

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (МГСУ)

На правах рукописи

ТАНАТОВА ДИНА КАБДУЛЛИНОВНА

**АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В СОЦИОЛОГИИ:
ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОЦЕССА**

Специальность 22.00.01 — теория, методология и история социологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Москва - 2004

Работа выполнена на кафедре прикладной социологии Российского государственного социального университета (МГСУ)

Научный консультант:

доктор социологических наук, профессор

Осадчая Галина Ивановна

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук, профессор **Куропятник Александр Иванович**

доктор социологических наук, профессор **Кравченко Сергей Александрович**

доктор философских наук, профессор **Ковалев Владимир Николаевич**

Ведущая организация:

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
социологический факультет

Защита состоится 2 июня 2004 года в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 224.002.01 в Российском государственном социальном университете по адресу: 129256, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 4, корпус 2, зал диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Российского государственного социального университета по адресу: г. Москва, ул. Лосиноостровская, вл. 24.

Автореферат разослан 30 апреля 2004 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Юдина Т.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

С началом нового столетия в социальной теории мирового и отечественного научного знания все более нарастает процесс формирования и становления новых объяснительных моделей современных социокультурных процессов. С этим явлением тесно связано стремление научного сообщества упорядочить сложившиеся теоретические и методологические грани предметных полей различных социальных наук, конкретизировать представления о методах и механизмах анализа объективных и субъективных аспектов исследования социокультурных процессов, развивать новые научные дисциплины, эвристические подходы к исследованиям *человека* как главного субъекта исторического процесса.

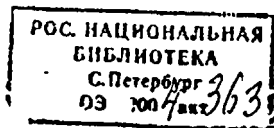
Одной из наиболее существенных характеристик этого движения является неуклонное развитие антропологической составляющей в общей системе социально-гуманитарных наук, усиление интереса ученых к глубинным проявлениям феномена человека; его места и роли в развитии социокультурных процессов на протяжении многовековой истории человечества.

Российская социология в последнее десятилетие активно развивает такое направление, как социокультурная антропология, что подтверждается появлением в ней антропологически ориентированных исследований, научных и учебных дисциплин, новых вузовских специальностей.

Однако, несмотря на «антропологический поворот» российской науки в целом и социологии в частности, целостное представление о социокультурной антропологии и ее возможностях в исследовании современных процессов в обществе пока не сложилось.

Вместе с тем, интеллект современного человека настоятельно требует познания самого себя, своей роли и места в объективно происходящей смене доминирующего типа культуры социальной жизни, характера отношений и деятельности ее субъектов в изменившемся жизненном пространстве. Вектор научного поиска «от социоцентризма к человекоцентризму» требует подкрепления строгими теоретико-методологическими основаниями.

Отсюда выкристаллизовывается необходимость иного научного взгляда, формулируемого нами, как антропологический подход в социологии, исследование на его основе современных социокультурных процессов. При этом акцентны социально-познавательного интереса переносятся с анализа функционирования обезличенных, деперсонифицированных социальных, политических и экономических структур на действие и взаимодействие человека. В качестве меры социокультурных процессов выдвигается человек и

его творческо-созидательный потенциал, а также глубинные механизмы взаимодействия человека и общества, его институтов.

Научное содержание антропологического подхода в социологии связывается с тремя существенными причинами теоретико-методологического порядка:

1) необходимостью пересмотра всего мировоззренческого аппарата через призму логики цивилизационного развития человечества в кардинально обновленных условиях;

2) научной и практической востребованностью специального анализа социокультурных процессов с позиции антропологического подхода как недостаточно разработанного в социологической науке, а также придания этому анализу инструментального характера;

3) поиском новых форм познания целостной природы человека в социокультурном пространстве посредством социолого-антропологических исследований, интеграции усилий научных сообществ различных направлений.

Особое значение антропологический подход в социологии приобретает в условиях социокультурной напряженности в российском обществе, где происходят радикальные перемены практически во всех сферах социальной организации и повседневной жизни людей. Будущее нашей страны и человечества в целом становится зависимым от результатов напряженного поиска новых идей, технологий, механизмов, новых форм развития общества.

Подобный поиск стимулируется все более углубляющимся осознанием нарастающей в наше время неустойчивости развития человеческой общности в современном мире. Эта тревожная тенденция подкрепляется, с одной стороны, не всегда предсказуемыми последствиями научно-технического прогресса (военно-технические, технологические, экологические, энергетические, биогенетические и иные глобальные проблемы), а с другой фундаментальными изменениями психологических и социальных ориентации современного общественного сознания и поведения (нарастание невротических рефлексий страха, катастрофизма, социопатий, угроз террористического насилия над обществом и личностью и др.). Эти явления в современном мире обретают планетарные масштабы, а их особое проявление в нашей сегодняшней российской реальности становится все более очевидным.

Современные реалии общественной жизни настоятельно требуют всестороннего осмысления *человека* во всей целостности его бытия, в неразрывном единстве его природного и социально-духовного начал, когда "на место антропологического дуализма души и тела встает целостное человеческое существо, единая человеческая личность, которая не в отдельных своих свойствах, а в своем

личностном поведении и действии, выборе и решении проявляет себя доброй или злой, свободной или несвободной, низменной или возвышенной".¹

В этих условиях представление новых подходов к исследованию социокультурных явлений и процессов общественного жизнеустройства, ориентиров духовной жизни человечества становится архиважной задачей социологии.

Таким образом, *актуальность исследования* обусловлена:

- 1) необходимостью теоретико-методологической концептуализации антропологического подхода как недостаточно представленного в социологическом знании;
- 2) возрастанием значимости обозначенного подхода в условиях антропологической напряженности в российском социокультурном пространстве, которая усугубляется также радикальными преобразованиями социальной организации людей, в том числе под влиянием процессов глобализации;
- 3) востребованностью социальных антропологов как специалистов, способных оперативно оценивать социокультурную ситуацию и способствовать оптимизации жизнедеятельности человека.

Состояниенаучнойразработанностипроблемы:

Антропологическая проблематика со времен И. Канта находит отражение в теории и практике российской и мировой науки. В настоящее время в России социокультурная антропология имеет статус учебной дисциплины, а как самостоятельное научное направление находится в состоянии институционализации.

Вместе с тем методологически можно обозначить две тенденции в процессе развития социально-антропологического знания. Первая связана с социокультурной антропологией непосредственно, направлена на формирование и развитие собственно научного направления, уточнения предметного поля, содержания учебной дисциплины и специальности. Вторая тенденция проявляется в антропологизации общественных наук — явлении, зафиксированном в конце XX века и связанном с наиболее общим пониманием антропологии, которое раскрывается в конкретных исследованиях посредством акцентуации проблемы человека вообще.

Среди современных исследователей, которые внесли существенный вклад в разработку отдельных проблем, дополнили теорию значимыми обобщениями, дали нетривиальную интерпретацию многим социокультурным явлениям можно отметить социологов Аверьянова Л.Я., Арутюняна Ю.В., Дробижев Л.М.,

¹ Григорьян Б.Т. Понятие человека в современной философии // О человеческом в человеке. — М., 1991. — С. 378-379.

Ельмеева В.Я., Ковалева В.Н., Крючкова Ю.А., Кравченко С.А., Лапина Н.И., Осадчую Г.И., Пуляева В.Т., Соколову И.В., Уржа О.А., культурологов Велика А.А., Ерасова Б.С., Ионина Л.Г., Лотмана Ю.М., Успенского Б.А., Флиера А.Я.; философов, Гуревича П.С., Иконникову Г.И., Ляшенко В.П., Маркова Б.В., Межуева В.М., Минюшева Ф.И., Никитина В.А., Семенова Ю.И., Степина В.С., Фролова И.Т., историка Миронова Б.Н.; этнологов и антропологов Никишенкова А.А., Тавадова Г.Т., Тишкова В.А., Чешко С.В. и др.

Среди научных работ, связанных непосредственно с исследованием социокультурного процесса и использованных автором в разработке антропологического подхода особое место занимает наследие Сорокина П.А. Его научное творчество продолжает сохранять свою актуальность. Интегральная социология, теория социокультурной динамики Сорокина, отличающиеся универсальностью и гибкостью, позволяют применять многие положения к изучению современных обществ, в том числе переживающих глобальные трансформации.

В российской науке исследование социокультурного процесса инициируется представителями многих научных школ. Весьма плодотворной можно признать теоретическую разработку социокультурной динамики России, предложенную Ахиезером А.С., в которой особое внимание отводится исследованию переходных состояний общества. Культура рассматривается им одновременно как особая форма человеческой реальности и как специфическая форма воспроизводства. В переходном процессе она наделяется характеристиками многослойности, иерархичности, внутренней противоречивости, а центральное место в культуре занимает программа деятельности субъекта. Для обеспечения стабильности и гармонии в обществе представляется необходимость наличия культурной программы, которая выполняется путем воспроизводственной деятельности людей. Ахиезером А.С. сформулирован социокультурный закон, трактуемый как взаимопроникновение культуры и социальных отношений в процессе воспроизводственной деятельности субъекта. Любой социальный субъект, согласно ему, может существовать, воспроизводить себя, лишь постоянно осуществляя свою интеграцию, тем самым, предотвращая распад, конфликт частей, угрожающих целому; обеспечивая нахождение меры этой интеграции; поддерживая в этих рамках единство, консенсус, располагая соответствующей культурной программой.

Анализу социокультурных процессов посвящены труды Орловой Э.А., которая исследует динамику культуры через призму социальной и культурной антропологии. Для разработки антропологического

подхода в социологии особенно важным представляется динамика социокультурной жизни, которая раскрывается через дифференциальные процессы, происходящие на различных уровнях культуры. При этом некоторые процессы непрерывны и историчны, другие дискретны и имеют микровременное измерение. Орловой Э.А. разработаны также типологии культур по антрополого-философским основаниям, по основанию социального действия, форм мышления, зависимости от контекста и др. Она придает огромное значение социальной (культурной) антропологии, исследованиям социокультурной реальности посредством ее методов, подчеркивая, что «современное изучение социокультурных процессов — это новая, интересная и перспективная область научного познания. Она только складывается и потому человек, стремящийся к новому, необычному взгляду на мир, человек с пытливым умом и обостренной чувствительностью к изменчивому, человек, желающий сам участвовать в преобразовании искусственного мира, найдет в этой области обширнейшее поле для применения своих усилий».²

В концептуализации антропологического подхода в социологии значительное влияние оказали многие философские идеи, в том числе концепция социально-философской антропологии, заложенная Барулиным В.С.³ Сущность концепции заключается в исследовании процесса созидания человека через самого себя и общество, «духовного очеловечивания общества», раскрытии потенциала как решающей силы мирового развития. Значимым представляются научные позиции Ф.И. Минюшева, который предлагает квалифицировать структурные элементы жизни человека в виде констант человеческого существования: труд, любовь, доминирование, игру, смерть. По мнению ученого, анализ существования в современном обществе обеспечивает государство эффективной социальной политикой, которая обеспечивает условия для успешного проживания каждым членом основных экзистенциальных феноменов существования.⁴

Значительный вклад в развитие социокультурной антропологии как научного направления, учебной дисциплины, специальности нового поколения внесли Бороноев А.О., Емельянов Ю.Н., Козлова Н.Н., Куропятник А.И., Резник Ю.М., Скворцов Н.Г., Шаронов В.В.

² Орлова Э.А. Введение в социальную и культурную антропологию. — М.: Изд-во МГИК, 1994. — С. 213.

³ См: Барулин В.С. Российский человек в XX веке. Потери и обретения себя / Монография. — СПб.: Алетейя, 2000; Барулин В.С. Основы социально-философской антропологии. М.: ИКЦ «Академкнига», 2002.

⁴ См: Минюшев Ф.И. Феномен существования: экзистенциальные основы изменения в России. Константы человеческого существования // Человек и современный мир. — М.: Инфра-М, 2002. — С. 163-219.

и др. — представители московской и Санкт-Петербургской научных школ.

Среди зарубежных школ, создавших основу социокультурной антропологии, прежде всего США, Великобритания и Франция. Значение каждой из них огромно с точки зрения их вклада в целостный анализ культуры как непосредственного объекта антропологического знания.

Яркими представителями являются Бенедикт Р., Боас Ф., Гребнер Ф., Клакхон К., Кребер А., Леви-Строс К., Линтон Р., Малиновский Б., Мид М., Морган Л., Мосс М., Редклифф-Браун А., Салинс М., Сепир Э., Сервис Э., Стюарт Дж., Тайлор Э., Уайт Л., Уорф Б., Фрезер Д., Херсковиц М., Эванс-Причард Э. и многие др. Ими были сформулированы основные концепции эволюции культуры, основы ее типологии, различные интерпретации; изучены проблемы динамики, типы культурных процессов, а также методы их исследования. Многие исследования перечисленных авторов основаны на междисциплинарном подходе.

Однако, несмотря на то, что социология и родственные с ней науки в мировой научной практике достаточно давно и довольно успешно используют результаты антропологических исследований, конкретные механизмы, программы, подходы в теоретико-методологическом плане разработаны недостаточно. Зачастую данные социокультурной антропологии используются иллюстративно; предлагаемые учебные курсы тяготеют к философской антропологии или даже заменяются этнической (или иной) антропологией; предполагается, что социокультурная антропология не может рассчитывать на изучение глобальных общественных проблем. Исходя из этого, автор диссертационного исследования представляет доказательства несостоятельности подобных рассуждений и предлагает собственное видение теоретико-методологических основ антропологического подхода в социологии.

Целью диссертационного исследования является разработка основ теории и методологии антропологического подхода в социологическом исследовании социокультурного процесса и обоснование его значения в научной практике.

Задачи исследования:

- проведение сравнительного междисциплинарного исследования культуры как основы антропологического подхода к изучению социокультурных процессов в западноевропейской, отечественной научной теории и практике, а также анализ ее современного состояния;
- обоснование методологических позиций, применимых в антропологическом подходе в социологическом исследовании

социокультурных процессов с учетом сложившегося позитивного научного опыта;

- анализ основных работ, отдельных подходов и позиций в исследовании социокультурных процессов в мировой и отечественной науке с точки зрения уточнения понятийно-категориального аппарата, методов исследования, а также исследовательских приемов и процедур;

- выявление теоретико-методологических возможностей антропологического подхода, границ его использования при исследовании современных социокультурных процессов;

- обоснование перспектив интеграции социологического и антропологического подходов в изучении социокультурных процессов;

- выявление особенностей социолого-антропологического исследования; анализ его предметной сущности и исследовательских механизмов;

- определение роли антропологического подхода при изучении проблем современных обществ; выявление основных тенденций развития социокультурных процессов в российском обществе;

- выявление, на основе авторского видения антропологического подхода в социологии, основных векторов, тенденций социокультурных трансформаций и перспектив страны в условиях глобализации;

- обоснование императива развития социокультурной антропологии как особого направления социологического знания; презентация социокультурной антропологии и особенностей ее формирования и становления; аргументация необходимости профессионального обеспечения в рамках специальностей нового поколения.

Объект исследования — теория и методология анализа социокультурных процессов.

Предмет исследования — особенности антропологического подхода в социологии и возможности его применения в исследовании социокультурного процесса в современном обществе.

Научная гипотеза. Теоретико-методологические возможности антропологического подхода в социологии позволяют сформировать объективную картину социокультурного пространства как на микро-, так и на макроуровне. Обозначенный подход дает возможность получить не только репрезентативно актуальную информацию, но и выделить перспективные импульсы для достижения гармонии человеческих отношений и глобального миропорядка.

Теоретической и методологической основами диссертационного исследования являются социально-философские и социологические положения о сущности человека, его роли и месте в структуре

познания социокультурных процессов в обществе, практике исследования динамики социальных изменений, а также принципы системного, логико-исторического и феноменологического подходов, моделирования и прогнозирования процессов в социальном пространстве.

В представленной работе автор опирается на основные парадигмы и ключевые идеи социальной теории, принятые мировым научным сообществом и раскрытые в научных трудах, публикациях российских и зарубежных ученых.

Научная новизна исследования:

- выдвинут и аргументирован антропологический подход в социологии, раскрыты его исследовательские возможности, основанные на идее человекоразмерности социокультурных процессов;
- предложены ключевые антропологические константы, сформулированные автором на основе анализа западноевропейских и российских теорий культур и позволяющие оптимально использовать мировой опыт в концептуализации антропологического подхода в социологии;
- представлен анализ социокультурного процесса как объекта социологического исследования, выявлены его основные характеристики, уточнен понятийно-категориальный аппарат;
- доказана необходимость интеграции социологического и антропологического подходов как перспективного междисциплинарного сочетания, позволяющего обеспечить оптимальные научные результаты за счет ухода от абстрактного теоретизирования к конкретным антропологическим фактам;
- выявлены и сформулированы особенности социолого-антропологического исследования социокультурных процессов;
- представлен анализ социокультурных процессов в современной России под влиянием внутренних и внешних социально-политических факторов на основе авторской разработки антропологического подхода в социологии;
- даны оценка, анализ, выявлены перспективы развития социокультурной антропологии как научного направления, учебной дисциплины и социологической специальности нового поколения.

В соответствии с замыслом и задачами диссертационного исследования на защиту выносятся следующие положения:

1. Антропологический подход в социологии основывается на человекоразмерности социокультурных процессов, интерпретируемой как соотносительность протекающих социокультурных процессов с непосредственным состоянием человека. При этом антропологический подход представляет не только человека в

его видовых и индивидуальных проявлениях, но и рассматривает феномены социокультурной жизни под особым углом зрения. Он фиксирует не только анализ изменений, происходящих в социальном пространстве, но и характер тех внутриличностных сдвигов, которые происходят под их влиянием.

2. Антропологическими константами исследования социокультурного процесса, квинтэссенцией его изменений являются человек и культура. При этом культура рассматривается как устойчивое образование, поддерживающее значимые для общества представления о различных сферах социальной жизни. Культура и ее многообразные практики и смыслы изменяются в соответствии с развитием цивилизации, что подтверждает ее процессуальный характер. Человек, в свою очередь, формируя собственную культуру и оказывая существенное влияние на ее характеристики и формы, в то же время зависим от нее в каждый момент своего существования. Приращение культурных ценностей опирается на традиции, выработанные многовековым опытом человечества через социальную память.

3. Социокультурный процесс представлен через призму времени, пространства; цепочку отдельных событий в том или ином обществе; конфигураций, которые они приобретают в общественной системе и т.д. В его анализе определены место и роль человека поскольку, во-первых, человек и по сути любой социокультурный процесс взаимообусловлены и не могут проявляться друг без друга. Во-вторых, процесс приобретает характер процессуальности только при условии наличия изменений. При этом изменение социокультурного процесса рассматривается с точки зрения участия человека в нем, его влияния, а также значения измененного состояния на развитие человеческой жизни.

4. Исследование социокультурного процесса на основе авторской концепции антропологического подхода имеет свои особенности, которые заключаются в том, что, во-первых, антропологические исследования, наряду с собственным методическим инструментарием, используют практически весь арсенал социологических средств, включая как количественные, так и качественные методы измерения; во-вторых, антропологическое исследование исходит из представлений человекообразности исследуемого объекта, в-третьих, преобладающий в антропологии анализ социальной реальности на уровне микропроцессов при широком использовании социологического исследовательского инструментария, позволяет экстраполировать получаемые результаты на более широкие социальные общности на уровне макропроцессов; в-четвертых, в исследованиях основной акцент делается на культуропосредованный и генетически-наследуемый принципы формирования целостной человеческой индивидуальности

(интегрированная культура потребления, культура труда, культура общения, культура повседневной жизни, а также здоровья, репродуктивного поведения и т.п.).

5. Социокультурные векторы развития России характеризуются противоречием, связанным с необходимостью быстрого обновления культурной жизни и системы ценностной регуляции и потребностью сохранения своей самобытности. Эта ситуация сопровождается противостоянием между модернизаторами и консерваторами, между сторонниками западной ориентации и русской самобытности. Будущее России связывается не только со взаимодействием основных современных цивилизаций и построением своей собственной модели общественного устройства, но и в большей степени с мерой преобразования самого российского человека.

6. Антропологическое осмысление глобализационных процессов представляется соискателем с позиции принципиального их влияния на социокультурную реальность нашей страны. В фокусе глобализации *человек* и его развитие в системе нового миропорядка. Как «сумма разнородных процессов», глобализация меняет привычную схему, традиционный образ жизни; оказывает существенное влияние на ментальность, социальное поведение и стратегию жизнеустройства людей. С одной стороны, открываются новые перспективы формирования и развития международного сотрудничества в сфере коммуникации, экономики, науки, культуры, образования, информации, туризма. С другой, возникает угроза потери национальной идентичности, самобытности, стирания значимых и уникальных особенностей уклада жизни, миропонимания. Формулируются пути поиска баланса между преимуществами и отрицательными последствиями глобализации с целью сохранения российской культурно-цивилизационной адекватности.

7. В условиях антропологической напряженности, соискателем принципиально подчеркивается, необходимость учета национально-культурного разнообразия России и региональной специфики. Особое значение придается обучению предупреждению и преодолению конфликтов, имеющих социокультурные корни. Реальное воплощение обозначенных параметров возможно при условии наличия высококвалифицированных специалистов, которые обладают не только высококультурными мировоззренческими установками, но и инспирируют способы формирования групповой жизни, исходя из идеалов сохранения и упрочения нации; предлагают квалифицирующие суждения о видоопределяющих признаках России и их проявлении в контексте общих тенденций социокультурного развития.

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы заключается в возможности использования основных ее положений и выводов в дальнейшей разработке теоретических и методологических аспектов современной социологической науки. Материалы диссертации могут быть предложены в качестве исследовательской базы для изучения проблем человека под влиянием различных социокультурных процессов, для разработки эффективной антропологически ориентированной социальной политики государства; для анализа и регулирования социокультурных процессов на уровне организаций; формирования и внедрения различных социальных проектов. Ключевые положения диссертационного исследования могут найти применение в подготовке и создании учебных курсов по социокультурной антропологии, социологии, этнологии и этнографии для студентов и аспирантов, обучающихся по социологическим и другим социально-гуманитарным специальностям.

Апробация диссертационного исследования.

Основные положения диссертации прошли апробацию на Первом Всероссийском социологическом конгрессе «Общество и социология: новые реалии и новые идеи» (Санкт-Петербург, 27-30 сентября 2000 года), на Международной научно-практической конференции «Талант, знания, опыт старшего поколения — на пользу Родине» (Москва, 2000), на VI Международном симпозиуме «Единство и этнокультурное разнообразие мира. Диалог мировоззрений» (Нижний Новгород, 5-6 июня 2001 г.), на II Международном социальном конгрессе «Россия в системе социальных координат» (Москва, 25 ноября 2002 года), на V Конгрессе этнографов и антропологов России (Омск, 9-12 июня 2003 года), на Втором Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы» (Москва, 30.09-2.10 2003 г.), на III Международном социальном конгрессе «Глобальная стратегия социального развития России: социологический анализ и прогноз» (Москва, 25-26 ноября 2003 года), на ежегодных социологических чтениях МГСУ (1993-2004 гг.). Основные положения диссертации нашли отражение в ходе подготовки доклада «Культура против терроризма» для Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) в 2003 г.

Некоторые теоретические и практические аспекты, изложенные в представленной работе, были использованы при выполнении научно-исследовательских проектов в качестве члена ВТК: 2001г. — «Социальная сфера России: перспективы и тенденции (1990-2000 гг.); 2001-2003гг. — «Молодая семья в новом веке»; 2002 г. — «Россия в системе глобальных социальных координат»; 2003 г. - «Глобальная стратегия социального развития России: анализ и прогноз»;

«Воздействие социальных проблем на состояние экономической безопасности Российской Федерации»; «Оценка населением проводимых социальных преобразований»; «Мониторинг социальной сферы».

Результаты диссертационного исследования нашли отражение в разработанных автором лекционных курсах «Социальная антропология» для специальностей «Социальная антропология», «Социология», «Социальная работа», «Социальная информатика» и др.

По теме диссертации автором работы опубликовано более 25 печатных работ общим объемом около 30 п.л.

Структура и объем работы определяются задачами и логикой диссертационного исследования, состоящего из введения, трех разделов, включающих девять глав, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во *Введении* обоснованы актуальность и степень разработанности проблемы, определены цель и задачи исследования, его предмет и объект, сформулирована научная гипотеза, отражены теоретико-методологическая база, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования.

В *первом разделе «Социокультурный процесс в теориях культур: антропологические предпосылки»*, включающем три главы: «Культура и человек как векторы социокультурного процесса: анализ западноевропейских теорий»; «Антропологическая направленность исследования социокультурного процесса в российской науке»; «Социальная память человечества как антропологический код культуры», формулируются основные антропологические подходы к исследованию социокультурных процессов; анализируются ключевые положения основных антропологических, социологических, философских, культурологических концепций и парадигм западноевропейской и российской науки, отражающих взаимосвязи культуры и человека; исследуются проблемы социокультурных изменений, доминирующей роли социальной памяти; уточняется понятийно-категориальный аппарат.

Антропологическая теория на протяжении всей своей истории была подвержена влиянию ряда наиболее заметных парадигм в социальных, гуманитарных и естественных науках. К началу XXI века все основные парадигмы антропологии продолжают существовать и активно развиваться.

Значительное место в антропологическом знании всегда занимало исследование культуры. Автором использован анализ, характеризуемый как межпарадигмальный и междисциплинарный и позволяющий существенно обогатить представление культуры как объекта общенаучного познания и стержневого понятия антропологического подхода к анализу социокультурных процессов. В зависимости от преобладающей научной парадигмы изменялось и понимание культуры как социального феномена.

В период расцвета эволюционного дарвинизма под культурой понималась совокупность знаний, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев (Э. Тайлор); целостный образ жизни людей, социальное наследство, которое индивид получает от своей группы (К. Клакхон). Позже, к началу XX века, в рамках системы взглядов культурно-исторической школы под культурой понималось уникальное целое, формирующееся под воздействием физического окружения, культурных контактов и других факторов; отвергалась целесообразность выделения универсальных черт культуры, декларировалась ориентация на конкретно-исторические

исследования (Ф. Боас); абстракция конкретного человеческого поведения, но не само поведение, т.е. конкретная культура: французская, английская, немецкая, русская, культура индейцев навахо и т.п. (А. Кребер, К. Клакхон).

Кардинально изменилась сущность культуры в период функционализма. Исходной посылкой считалось определение культуры через ее функции и формы как динамической совокупности образцов деятельности и поведения, используемых членами групп, общества. Она была зафиксирована как универсальный феномен, в котором выделяются универсальные культурные паттерны (К. Уисслер), универсальные институционные типы (Б. Малиновский); сформулирована как интегральная целостность, включающая в себя артефакты, организованные группы и символику. В неоэволюционизме культура — это класс символизированных предметов и явлений, включающих артефакты, институты, обычаи и т.д. (Л. Уайт). В структурной антропологии она представлена как символическая система, разделяемая членами общества (К. Леви-Стросс). В интерпретативной теории культуры (К. Гирц) культура рассматривается как способ организации символов и значений, имеющих интерсубъективный характер.

Значительный вклад в теорию культур внес Б. Малиновский. Именно с его работ начинается новый отсчет времени не только в антропологии, но во всех тех областях научного знания, для которых значимо понятие культуры. Ему удалось изменить взгляд на природу культуры, увидеть в ней не просто совокупность составляющих ее элементов, а систему, соответствующую фундаментальным потребностям человека. К. Леви-Стросс разработал структурную антропологию, внес ясность в соотношение лингвистики и антропологии, а точнее — в соотношение языка и культуры. К. Клакхон и А. Кребер известны своим вкладом в смысловой аппарат культуры. Широко известно их определение культуры как социального наследия, получаемого индивидом от группы.

Выдающийся нидерландский историк культуры XX столетия Й. Хейзинга дает масштабную картину всемирно-исторических процессов, исследует природу генезиса человеческой культуры, социального человека как «человека играющего». Он формулирует проблему игры в ходе исторического развития человечества как фактора культуры, игровой момент как значительную конституирующую величину и всю культуру как бесконечно развившийся и усложнившийся принцип игрового начала.

Фундаментальное осмысление феномена культуры представлено П. Сорокиным. Культура выступает у него как основание всех проявлений социальной жизни; она энергетика человеческого существования, духовный базис общества, его истории, его

эволюции. Культура выступает у него как ценностная характеристика человеческого бытия.

Социальная теория добилась существенных успехов в изучении культуры не только за счет богатейшего эмпирического материала, но и внесения блестящего вклада в развитие научной теории и методологии. Стремительно развивающиеся национальные школы в XX и начале XXI веков разработали самые разнообразные парадигмальные подходы, которые объединялись единством непрекращающегося научного интереса к исследованию культуры. Вклад каждого из них огромен.

В социокультурной антропологии был пройден путь от изучения примитивных культур к целостному исследованию современных; от эмпирических описаний к анализу и формированию антропологической теории. Были сформулированы новые концепции эволюции культуры: концепция общей (универсальной) эволюции Л. Уайта/Г. Чайлда; концепция мультилинейной эволюции Дж. Стюарда; концепция специфической эволюции М. Салинса/Э. Сервиса; разработаны основы типологии культур; (А. Кребер, Р. Бенедикт, Дж. Мердок, Дж. Стюард, Дж. Фейблман, Л. Уайт и др.); сформированы различные подходы к интерпретации культуры: исторический, структурный, структурно-функциональный, системный (Ф. Боас, К. Леви-Стросс, Б. Малиновский, А. Редклиф-Браун, Л. Уайт) и др.

Тема культуры прослеживалась не только в западноевропейской теории и практике, но была ярко представлена на всем протяжении развития отечественной научной мысли. Наследие Аверинцева С.С., Бердяева Н.А., Данилевского Н.Я., Ключевского В.О., Лотмана Ю.М., Соловьева В.С., Соловьева С.М., Успенского Б.А., Чаадаева П.Я., Чичерина Б.Н. и др. открыли широкий спектр видения многообразия культуры, возможностей ее изучения, переосмысления в новой мировоззренческой и социокультурной ситуации.

Культура как социальный феномен рассматривается как ключевое и фундаментальное понятие в представлении антропологического подхода к исследованию социокультурного процесса. «Культура не только социальный, но, прежде всего, антропологический (т.е. человеческий) феномен. Ее основанием служит неукорененность человека в природе, потребность в реализации тех побуждений, которые не являются инстинктивными. Культура в этом смысле выступает как продукт открытой человеческой природы, не имеющей окончательной фиксированности. Это означает, что рассуждение о культуре важно

— любая культура, любое социокультурное изменение в социальной среде неразрывно связаны с памятью, которая, в свою очередь, накапливает установки, представления о явлениях, событиях, процессах и реагирует в соответствии с оценкой их качества;

— антропологический компонент социокультурных процессов характеризуется как обязательная человеческая рефлексия по поводу их изменения, «пропускное» качество людского сознания в отличие от тех культурных новшеств, которые могут происходить и под влиянием научно-технического прогресса (т.е. источником их изменения являются технологии);

— антропологический код культуры трактуется как совокупность определенных установок конкретного человеческого сообщества относительно устройства своей жизни (традиции, духовные основы, идеология, власть, информация; перспективы развития, отношения, политика и др.), сформированные в прошлом и изменяющиеся во времени и пространстве в настоящем.

Социальная память рассматривается также как явление, поддерживающее социальную структуру общества, проникающее в микро- и макромиры как архив социокультурных знаний и опыта. Именно она является источником этоса конкретного общества, а многообразные жизненные формы человеческого сообщества имеют исключительно социокультурное происхождение. Все они корреспондируют непосредственно с социальной памятью, которая пронизывает многовековые человеческие поколения, связывая их в пространстве и во времени.

На основе почерпнутых из западноевропейских и российских теорий культур были сформулированы следующие антропологические константы, которые способствуют объективации теоретико-методологического знания и коррекции антропологического подхода к анализу социокультурных процессов:

- культура рассматривается как устойчивое образование, поддерживающее значимые для общества представления о различных сферах социальной жизни;
- культура и ее многообразные практики и смыслы изменяются в соответствии с развитием цивилизации, что подтверждает ее процессуальный характер;
- человечество, формируя собственную культуру и оказывая существенное влияние на ее характеристики и формы, в то же время зависимо от нее в каждый момент своего существования;
- культура является объектом многих отраслей знания, отсюда при исследовании социокультурных процессов используется весь теоретико-методологический арсенал науки;

- социология культуры в большей степени склонна к изучению культурных достижений (творений) человека, институциональных форм, субкультур и т.п., в меньшей — к исследованию национально-генетического наследования, основанного на опыте, традициях, мифах, социальной памяти;

- социология достаточно часто использует антропологические конструкции в исследовании культуры, хотя, как правило, они сводятся к простым эмпирическим иллюстрациям;

- антропологический анализ социокультурных процессов, исходя из социологического понимания феномена культуры, одновременно направлен на эвристические возможности поиска «человеческого присутствия» в разнообразных процессах, сопряженности социальной памяти и механизма формирования и протекания современных событий социокультурного порядка.

Во втором разделе «Методологические возможности антропологического подхода в исследовании социокультурного процесса» раскрываются основные характеристики социокультурных процессов, уточняются некоторые положения к их исследованию; демонстрируется методологическое содержание антропологического подхода в социологии, а также особенности социолого-антропологического исследования. Раздел включает три главы: «Социокультурный процесс как объект социологического анализа»; «Сущность антропологического подхода к исследованию социокультурного процесса»; «Особенности социолого-антропологического исследования социокультурного процесса».

Квинтэссенцией социокультурного процесса с позиции антропологического подхода является соотношение: человек и культура. Понимание культуры, роли социальной памяти как базовой системы норм, ценностей, стандартов поведения представляется лишь абстрактной схемой без слияния с индивидуальной человеческой энергией, которая дает единственно возможный импульс развитию социокультурных событий и процессов.

В этом контексте, с одной стороны, упорядочение социальных действий людей, смыслонаполнение их жизнедеятельности, интегрирование людей посредством самоидентификации в общности различных уровней исторически происходит под мощным и разносторонним воздействием *социокультурного процесса*. С другой социокультурный процесс инициируется самими людьми, стремящимися удовлетворять жизненно необходимые потребности на личностном, групповом, общественном уровне, согласовывая свои усилия и координируя совместную деятельность.

Антропологическое осмысление развития современного социокультурного процесса, как он представлен в иных отраслях научного знания, в частности, в социологии, нередко приводит к

функционирования в определенных условиях. Предполагается, что при этом обязательно будут вычленены типические черты исследуемых социальных процессов, а также породившие их экзогенные факторы. При наличии набора типических характеристик возможно управление ими, оптимальная коррекция и экстраполяция в будущее.

При антропологическом подходе к этой же проблемной ситуации также изучаются объективные условия возникновения проблемы, но с учетом и на фоне всестороннего анализа эндогенного, субъективно-личностного фактора, через призму культуры (чаще доминирующей) в исследуемой среде. Исследование социокультурного процесса, таким образом, становится главным инструментом антропологического объяснения современных трансформаций.

Исследование субъективной, социально-мотивационной деятельности человека включает в себя необходимость изучения всесторонних воздействий на его сознание многообразных факторов культуры как субъектно-личностных аспектов его свойств и характеристик. Социальность всегда облекается в определенные формы культуры, и только в таком виде она воздействует на целемотивационную, ценностную сферу человеческого сознания. Через приобщение к культуре, ее освоение человек приобретает способность к сознательной целесообразности деятельности, способность стать носителем определенных общественных отношений.

Во-вторых, антропологический подход рассматривает сущность человека (социального актора) как синтез природно-биологических и социальных характеристик. Биологическая составляющая в формировании сущности человека играет огромную роль, поскольку именно она выступает в качестве необходимой материальной предпосылки для развития его социальной природы. Социальное и биологическое органически взаимообусловлены друг другом, что особо отмечается представителями разных направлений социальных наук. «Социальное нельзя свести к биологическому. Социальное не из чего вывести как из биологического».⁷ Достижения в социальном поступательном движении человечества во многом определяются биологическим наследованием и его главным компонентом — генетикой. Природно-биологические факторы детерминированы тем фактом, что человек есть часть биосферы.

В-третьих, важным аспектом антропологического подхода является социальная идентичность. Она становится особенно

⁷Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). М., 1972. — С. 17.

актуальной в России в связи с различными трансформациями, изменившими не только внешний каркас социальных отношений, но и внутренний мир человека. Воплощение его базовых ценностей реализуется через отождествление индивида с реальным или воображаемым человеком, группой, общностью, а также через процесс усвоения социальных ролей, стандартов поведения, основанный на их воспроизведении или копировании.

Осознание, переживание своей принадлежности к различным социальным общностям (семья, этническая группа, народ, государство и др.) определяется как социальная идентичность. Кардинальные перемены в экономических и политических отношениях в российском государстве, потрясших всю систему социальных ожиданий, породили у людей состояние неопределенности и фрустрации со всеми их последствиями — депрессией, пассивностью, агрессивностью и т.п. В этих условиях социальная идентификация личности приобретает особую значимость. Она отражает, каким образом индивид воспринимает, характеризует и переживает самого себя в качестве агента общественных отношений. Включенность категории идентичности в антропологический анализ открывает возможности увидеть механизмы связи между внутриличностной и социокультурной обусловленностью действий в любых ситуациях социального взаимодействия.

В-четвертых. антропология акцентирует внимание на созидательной сущности человека. В отношениях между индивидом и окружающим миром индивид является созидателем. Именно он придает этому миру смысл, мир становится *объектом* для него. Таким образом, можно констатировать, что индивид создает свои объекты. Но важно понимать, что не отдельный человек является основой самого себя или общества, но *человеческая социальность*. Посредством нее человек обретает сознательную базу действий, соотносит свой опыт, строит свою жизнь. В этом заключается его созидательная сила.

Выделенные автором основания антропологического подхода, по сравнению с социологическим, более устойчивы, изменяются медленно. Даже при крайних ситуациях (войны, значительная миграция и т.п.) изменения не имеют кардинального характера. В этом сильная сторона и широкие возможности антропологического аспекта исследования.

Собственную методологическую базу, несмотря на достаточно продолжительный опыт практических изысканий в сфере культуры, социокультурная антропология как самостоятельная отрасль научного знания пока еще не в полной мере сформировала и даже долгое время не претендовала на нее. Постепенно по мере интеграции

общенаучного знания, освоения исследовательского опыта смежных его отраслей ситуация стала изменяться, антропологи все активнее стали прокладывать путь от описательности к построению теоретических конструкций, основанных на результатах эмпирических исследований. Этому способствовали несколько факторов: 1) стремительный характер социокультурных изменений во многих странах способствовал установлению и фиксации определенных теоретических регулярностей социальных явлений; 2) интенсивное включение незападных стран в мировую экономику и политику обусловило необходимость получения информации о специфике их культур в целях регулирования и оптимизации международных отношений; 3) изучение национальных особенностей в предметных рамках социологических, политологических, психологических и других наук о человеке открыло антропологам доступ к богатейшим эмпирическим и теоретическим материалам, позволившим проверить меру адекватности культурно-антропологических обобщений.

В свою очередь, активная теоретико-методологическая рефлексия вызвала кардинальные изменения внутри предметного поля и понятийного аппарата социокультурной антропологии. В частности, стали с большей тщательностью прорабатываться проблемы дисциплинарных границ с другими социально-гуманитарными науками, систематизироваться и совершенствоваться методы и процедуры антропологических исследований. Все это позволило включить в научный дискурс на современном теоретическом уровне целостную парадигму социально-антропологической проблематики. Сегодня в ряду первостепенных задач — целенаправленный поиск совершенствования механизма и принципов антропологического исследования социокультурных процессов.

Исходя из этой задачи, предпринята попытка выделения специфических черт антропологического исследования:

во-первых, антропологические исследования, наряду с собственным методическим инструментарием, используют практически весь арсенал социологических средств, включая как количественные, так и качественные методы измерения;

во-вторых, антропологическое исследование исходит из представлений человекоразмерности исследуемого объекта, под которым мы понимаем соотношенность протекающих социокультурных процессов с непосредственным состоянием человека;

в-третьих, преобладающий в антропологии анализ социальной реальности на уровне микропроцессов при широком использовании социологического исследовательского инструментария позволяет, по

мнению автора, экстраполировать получаемые результаты на более широкие социальные общности на уровне макропроцессов;

в-четвертых, антрополог в исследованиях делает основной акцент на культуру-опосредованный и генетически-наследуемый принципы формирования целостной человеческой индивидуальности (интегрированная культура потребления, культура труда, культура общения, культура повседневной жизни, а также здоровья, репродуктивного поведения и т.п.). Предполагается, что при совмещении получаемых на уровне микропроцессов антропологических данных со статистически обобщенной социологической информацией (уровень макропроцессов) может быть получена более рельефная, «стереоскопическая» картина духовной жизни человека, круга ее ценностных мотиваций, социокультурных установок и непосредственных переживаний.

В третьем разделе «Социокультурные трансформации в современной России: антропологический подход, обозначенные теоретико-методологические возможности антропологического подхода в социологии, используются в анализе трансформаций в современной России, и определении векторов социокультурного развития, связанных с конкретной внутренней социальной ситуацией, а также с внешними глобализационными процессами; представляется специальность «социальная антропология». Раздел состоит из трех глав: «Антропологический характер преобразований России и их основные векторы», «Социокультурные трансформации и перспективы России в условиях глобализации», «Формирование и развитие социокультурной антропологии, в образовательном пространстве страны как социальный запрос современности».

Антропологический компонент социокультурных изменений связан с осуществлением мечты всех людей и народов жить в гармонии с природой и согласии с миром. Она имеет шансы для осуществления в случае установления порядка совместной жизни людей. Порядок, который позволяет достичь, с одной стороны, согласия между личными, потребностями индивидов, а с другой — всеми теми требованиями, которые диктует им суровая необходимость для поддержания и функционирования социального целого. Стремление упорядочить протекающие социокультурные процессы, придать им позитивный, созидательный смысл характерно для любого общества. Все преобразования, реформы, проекты направлены на реализацию именно этой великой цели, которая, в свою очередь, направлена на благо человека, т.е. преобразования априори несут антропологический характер.

Вместе с тем, в реальной действительности всегда существует значительная непреодолимая пропасть между личностными потребностями и социальными требованиями общества. Возникает

необходимость максимального приближения (в идеале совпадения) индивидуальных и общественных потребностей. Начало XXI века ознаменовало новое понимание роли человека в процессе развития в планетарном масштабе, что усилило антропологическую составляющую в осуществляемых реформах. Именно сейчас в России обозначилась необходимость самореализации человека, использования им своих расширившихся возможностей для собственного преобразования, тем самым оказывая воздействие на жизнь общества.

Антропологический подход в исследовании российской социокультурной действительности ориентирован на знание природы русского человека, обусловлен необходимостью использования его наиболее сильных сторон. Так, например, в нем изначально заложен механизм внутренней готовности идти навстречу переменам (даже несмотря на подавление его активного начала государственно-бюрократической машиной). Именно в этом проявляются исключительные черты российского человека, стремящегося к равенству в нищете, причастности к «великим событиям».

Проектирование социального обновления страны не только включает знание основных черт характера и поведения российского человека, но и опирается на это знание и максимально использует для получения ощутимых результатов. Необходимо учитывать также то, что ощущение собственной силы у российского человека всегда было связано с коллективным началом. И этот факт социальные антропологи не отрицают, но ставку делают на *индивидуальное* в человеке. Его уникальные, лучшие неповторимые качества должны быть задействованы для работы в «команде». Коллективная организованность не должна сдерживать индивидуально-личную мотивацию созидательной силы, индивидуально-личную избирательность ее проявления.

Сугубо оригинальные качества (харизма — М. Вебер; пассионарность — Л. Гумилев; воля или жизненная сила — Г. Лебон и др.) отдельных людей дают целостное представление о социокультурной природе человека вообще. Раскрывается проблема роли личностей и масс и достаточно регулярного социального проявления подобных качеств, которые слабо поддаются объяснительным схемам рационального или иррационального порядка и пробиваются через границы статистического «возможного» и стремятся, по меткому выражению Э. Фромма, «оставить свой шрам на лике великого Ничто».⁸

Взвешенная оценка не только природных, экономических, управленческих ресурсов, но и антропологических, включая

⁸ Россия XXI. — 2001. — № 3. — С. 152-153.

совокупность лучших качеств *человека* (культурная самобытность, социальная память, интеллектуальный и духовно-нравственный потенциал) позволит преобразованиям российского общества достичь социокультурной адекватности.

Автором представлен анализ современных социальных преобразований, начиная с конца XX века. Выдвинуто предположение о том, что устроителями реформ не принималась во внимание взаимообусловленность между уровнем экономического развития страны и социально-культурными характеристиками населения, ценностями, определяющими мировосприятие различных поколений, не учитывался характер представления о социальных целях и задачах на будущее.

В работе рассматриваются место и роль духовной культуры в процессе модернизации. Автором поддерживается точка зрения, предполагающая, что модернизация создает общество, в котором нет больше единства по вопросам морали и нравственности, характерного для традиционного общества. На этом основании им строятся предположения об упадке общечеловеческой морали в современную эпоху, характеризующемуся потребительством, эгоизмом и эгоцентризмом, расчетливостью в проявлении гражданских качеств, гипериндивидуализмом.

Социокультурные векторы развития России характеризуются противоречием, связанным с необходимостью быстрого обновления культурной жизни и системы ценностной регуляции, и с потребностью сохранения своей самобытности. Эта ситуация сопровождается противостоянием между модернизаторами и консерваторами, между западниками и сторонниками русской самобытности. Тем не менее, становится достаточно ясно, что будущее человечества все больше определяется взаимодействием основных современных цивилизаций, результатом которого является построение своей собственной модели общественного устройства, учитывающей все позитивные достижения человеческой истории.

Успехи модернизации напрямую связаны с мерой преобразования самого российского человека. «Центр всех преобразований смещается в область непосредственно-человеческих преобразований, в область преобразований в душах, ментальности, в отношении к самому себе, в требовательности к себе, к реализации собственно творчески-свободного потенциала».⁹ В зависимости от того, как российский человек справится с необходимостью «революции в себе», зависит выбор России в целом.

⁹ Барулин В.С. Российский человек в XX веке. Потери и обретение себя / Монография. – СПб.: Алетейя, 2000. – С. 392.

Существенное влияние на антропологический характер российских преобразований оказывает *глобализация*. К феномену глобализации сегодня приковано внимание не только социологического лагеря специалистов, но и всей мировой научной общественности. Интерес поддерживается также зарождением глобальной социологии (А. Мартинелли), социологией мировых систем (Э. Валлерстайн); исследованием новых объектов глобализации: транснациональных социальных пространств (У. Бек), детерриторизации социального (М. Уотерс), глокализации (М. Кастельс), гибридизации (Дж. Ритцер) и др.

Глобализация рассматривается в двух аспектах:

- 1) как собственно социокультурный процесс, который имеет широкомасштабный характер. Он охватывает все социально значимые явления и события, и для которого практически нет «закрытых» границ;
- 2) как масштабный процесс, который включает в себя множество подпроцессов, которые не менее значимы и протекают на макроуровне (система государств, стран, обществ), на мезоуровне (внутри одного государства, на его отдельных территориях и др.) и на микроуровне (мегаполисы, крупные территориальные единицы).

Одним из основных аспектов глобализации является формирование универсальной культуры посредством распространения институтов модерности, трансформирующих национальные традиции и идентичности. В связи с этим продолжают нарастать различные футурологические перспективы в большей степени пессимистического характера, вызывающие серьезные сомнения относительно предлагаемого/навязываемого «нового миропорядка».

Подчеркивается, что сохранение традиций национальных культур важно еще и потому, что культура как обширная сфера человеческой деятельности не может рассматриваться только с позиций экономической целесообразности и рыночной конкурентоспособности, ее образцы не являются традиционными товарами или услугами в привычном понимании. Специфика культурной продукции состоит в том, что экономические параметры не являются главными при их оценке. Рассматриваемые с точки зрения художественных, нравственно-воспитательных, эстетических, социально значимых критериев, они представляют собой институт творческого самовыражения, сохранения традиций, ценностей, а в конечном итоге — национальной идентичности и суверенитета.

Место и роль глобализации в современной истории России не могут быть поняты без анализа того влияния, которое она оказывает на ментальность и социальное поведение, на стратегию

жизнеустройства конкретных людей, являющихся субъектами и объектами определенного социокультурного процесса.

Проблема актуализируется еще и в связи с возникновением угрозы жизни человека, международного терроризма, национализма и религиозного фанатизма. Втянутое в единый мировой процесс, человечество оказалось под прессом давления со стороны стран, относящихся к «золотому миллиарду» планеты. Отношения стран мировой элиты к регионам, которые расцениваются как периферия и нечто второразрядное, строятся и могут строиться только на принципах силы и подчинения, опорой которого является экономическое, технологическое и финансовое превосходство стран первого эшелона. Язык силы и диктата, социального неравноправия и несправедливости не могут не вызвать в качестве ответной реакции акты террора и насилия. В XXI век человечество входит с практикой и идеологией насилия.

Антропологическое осмысление глобализации представляется с позиции принципиального ее влияния на социокультурную реальность нашей страны. В фокусе глобализации — *человек*, его развитие, положительные и отрицательные последствия этого процесса в комплексной оценке этого феномена. Неоспоримым фактом констатируется приобретение всеми сферами человеческой жизни нового качества. Суть этого качества слабо выявлена, отсюда предполагается непредсказуемость ее последствий.

Как любой новый процесс, глобализация меняет привычную схему, традиционный образ жизни; имеет как позитивные стороны, так и нежелательные последствия. С одной стороны, открываются новые перспективы формирования и развития международного сотрудничества в сфере коммуникации, экономики, науки, культуры, образования, информации, туризма. С другой, возникает угроза потери национальной идентичности, самобытности, стирания значимых и уникальных особенностей уклада жизни, миропонимания, а также глобальной международной преступности. Отсюда формулируется актуальная задача современной России: поиск баланса между преимуществами глобализации и необходимостью сохранения и поддержания местного культурного разнообразия во всех его проявлениях в условиях угрозы культурно-цивилизационной унификации.

Антропологический подход к анализу современных социокультурных процессов требует, в свою очередь, утверждения новой личностно-ориентированной образовательной парадигмы.

Образование XXI века призвано изменить содержание и форму развития мировой цивилизации, мобилизовать ресурсы, необходимые для конструирования будущего с целью реализации его наиболее благоприятных сценариев. Образование можно рассматривать как

основной фактор развития в глобализирующемся мире. Современная экономика, основанная на новых технологиях, во многом будет определяться политикой в сфере образования.

В свою очередь, задача соответствия образовательных институтов запросам различных социальных групп, региональным и культурным особенностям требует соответствующих изменений в самой системе образования, ее превращения в модель, подлинно открытую многообразию. Основными характеристиками обновленной системы образования представляются такие, как достижение культуросообразности и личностного характера обучения; переход к вариативному образованию; свободное пользование различными информационными системами; новые установки в работе преподавателя и студента, направленные на диалог; постоянное обновление ориентиров образования. Построение такой модели видится в открытости образования миру, учете в образовательной деятельности оптимального сочетания глобального, регионального и личностного аспектов.

Важнейшей установкой антропологически ориентированного образования должна стать подготовка человека к жизни в условиях быстрого изменения современного мира, направленной на такие ценности, как человеческая жизнь и человеческое достоинство, свобода, взаимопонимание, терпимость, солидарность.

Особой составляющей воспитательной компоненты современного образования представляется установка на избавление грядущих поколений от войны и террора. Антивоенная и антитеррористическая направленность приобретает все большее значение в связи с распространением в различных частях мира насилия и конфликтов на межэтнической и межконфессиональной почве в связи с ростом агрессивного национализма, фундаментализма, терроризма и дискриминации отдельных групп населения в том или ином обществе.

Необходимо, прежде всего, воздействие на глубинные корни общественных перемен, уходящих в культуру и связанных с преодолением культа насилия и утверждения культуры мира. Культура мира должна стать основой мировоззрения и поведения людей, что, в свою очередь, требует целенаправленной работы по координации и преемственности учебных планов, создания интегрированных курсов, глобально-ориентированных технологий, изменения содержания образования и воспитания.

Социокультурная антропология в отечественной науке и образовательной среде развивается, как правило, в русле социологического знания, представленного целым спектром учебных дисциплин в системе социально-гуманитарного образования в целом. Ее акцентуация на исследование человека проявляется в конкретных

его характеристиках, определяющихся путем генетической и социокультурной обусловленности (биологические особенности, культурная среда и др.), а также в выявлении резервных возможностей человека, способных изменить нежелательную траекторию индивидуального (группового, национального) развития путем саморазвития и самореализации. Роль социокультурной антропологии заключается в разработке механизмов сохранения лучших традиций и образцов культуры российского общества, способствующих установлению стабильности и социального порядка в стране и гарантирующих гармоничное межкультурное взаимодействие в мире.

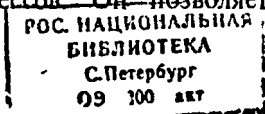
В Заключении диссертации подводятся итога, даются выводы и рекомендации.

Антропологический подход в социологии, опираясь на собственную теоретико-методологическую базу, позволяет представить объективную картину социокультурного пространства и протекающих в нем процессов, как на микро -, так и на макроуровне, раскрыть возможности *человека* как творца оптимистического сценария развития страны, как главного субъекта в достижении гармонии человеческих отношений и глобального миропорядка в обществе.

На основе проведенного исследования социокультурных процессов в обществе обнаружено отсутствие в них *человека*, хотя совершенно очевидно, что социокультурные процессы порождаются людьми, поддерживаются/отвергаются ими. «Неочеловеченный» процесс априори не может быть социальным. Исходя из этой парадоксальной ситуации, а также из недостаточно разработанной антропологической составляющей в теоретико-методологическом арсенале социологии и нарастания социокультурной напряженности в российском обществе, автором предложено концептуальное обоснование антропологического подхода.

Исходя из этих представлений, роль антропологического подхода в социологии, по мнению автора диссертационного исследования, заключается главным образом в том, что мерилom адекватности социокультурных процессов любого характера (политического, экономического или иного) должен стать *человек*. Эта позиция подкрепляется соискателем теоретическими конструктами, особенностями исследовательских программ и методических разработок.

Доказано, что антропологический подход в рамках теории и методологии социологического знания способствует адекватному пониманию объективной природы и целостной картины происходящих социокультурных процессов. Он позволяет найти

объяснение самым разным проявлениям социальности человека, сформировать механизм объективного анализа социокультурных явлений, использовать междисциплинарный подход в исследованиях, инициировать эвристические подходы в социологии.

Обоснована актуальность исследования, которая подтверждается не только недостаточностью теоретико-методологических возможностей антропологического подхода в социологии, но и все большим нарастанием социально-антропологической напряженности в России и в мире, где происходят радикальные перемены практически во всех сферах социальной организации людей. Поиск антропологических моделей исследования становится острой необходимостью, фактором выживаемости человечества. Антропологический подход раскрывает глубинную сущность современных социокультурных процессов в соотнесенности с состоянием российского человека и глобальных изменений в мировой цивилизации.

В работе антропологический подход применен в исследовании современных процессов в российском геополитическом и национальном пространстве. Выявлено, что в России складывается новое понимание роли человека в процессе социокультурного развития, что подтверждает усиление антропологической составляющей в осуществляемых реформах. Вместе с тем, отчетливо обозначилась необходимость самореализации человека, использования им своих расширившихся возможностей для собственного преобразования, что оказывает позитивное воздействие на жизнь общества.

Антропологический компонент преобразований, ориентированный на социальное обновление, по мнению автора, должен включать лучшие черты национального характера и поведения российского человека, в частности, внутреннюю готовность идти навстречу переменам, ощущение собственной силы, уникальные индивидуальные качества, опираться на эти знания и использовать их для достижения более ощутимых результатов.

Антропологическая природа человеческого общества, ее изменения под натиском быстро изменяющегося мира представлены в рамках глобализационных процессов, которые кардинально меняют привычную схему общественного устройства, традиционный образ жизни. Человеческая жизнь приобретает совершенно новое социальное качество, которое имеет как позитивные стороны, так и нежелательные. Антропологические векторы глобализации в современной истории России обозначаются с учетом влияния, которое она оказывает на ментальность и социальное поведение, на стратегию жизнеустройства конкретных людей, являющихся субъектами и объектами определенного социокультурного процесса.

В соответствии с теоретико-методологическими возможностями антропологического подхода, а также актуальными проблемами социокультурного порядка в современной России, соискателем формулируются рекомендации по подготовке специалистов нового типа, ориентированных на понимание целостности мира и актуализацию тех предметных областей, концепций, которые отражают устойчивость социального развития; важность международного взаимопонимания и мира, прав человека и демократии, культурного многообразия. Автор доказывает необходимость реализации междисциплинарных образовательных программ, направленных на становление мира без предрассудков, взаимообогащение культур путем углубленного познания образа жизни и мышления друг друга, терпимости и уважения.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии, брошюры, научно-методические работы:

1. Танатова Д.К. Антропологический подход в социологии М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2003. — 16,5 п.л.

2. Социальная сфера России: социологический анализ (1990-2000 гг.). Коллективная монография / Под ред. Жукова В.И. — М.: «Союз», 2001. — В соавторстве, автор — 1,0 п.л.

3. Танатова Д.К. Учебно-методические материалы по дисциплине «Антропология» // Сборник программ общепрофессиональных дисциплин по специальности «социальная работа». — М.: «Союз», 2003. - 1 п.л.

4. Танатова Д.К., Ковалев В.Н., Осадчая Г.И., Юдина Т.Н. и др. Методы и технологии мониторинга социальной сферы в регионе. — М.: Изд-во «Союз», 1998. — 12 п.л., автор. — 0,7 п.л.

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Минобразования РФ

5. Танатова Д.К. Эвристические возможности антропологического подхода в социологии // Ученые записки Московского государственного социального университета. — М., 2003. - № 2. - 1 п.л.

6. Танатова Д.К. Социальная память как антропологический код культуры // Социальная политика и социология. — М., 2003. — № 3 (19). - 0,7 п.л.

7. Танатова Д.К. Социокультурные трансформации российского общества: тендерный аспект // Социальная политика и социология. — М., 2003. - № 1 (17). - 1 п.л.

8. Танатова Д.К. Антропологическая парадигма развития страны // Социальная политика и социология. — М., 2002. — №4. — 0,3 п.л.

9. Танатова Д.К. Антропологическая парадигма социального развития России // Социальная политика и социология. — М., 2000. - № 2. - 0,4 п.л.

Статьи в других научных изданиях:

10. Танатова Д.К. Социолого-антропологическое исследование социокультурных процессов в современном обществе // Социологическая школа МГСУ: результаты и перспективы. Сборник докладов на X Годичных научных чтениях (14 мая 2004). — М.: Изд-во МГСУ «Союз», 2004. - 1,3 п.л.

11. Танатова Д.К. Антропология, антропогеография, индивид, индивид социальный, индивидуализация / Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 1. - М.: Мысль, 2003. - С. 54-55, 365. - 0,9 п.л.

12. Танатова Д.К. Реальность социальная, этология / Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 2. — М.: Мысль, 2003. - С. 317, 824. - 0,6 п.л.

13. Танатова Д.К. Антропологический анализ социальных процессов в России // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы»: В 3 т. Т. 3. - М.: Альфа-М, 2003.- 0,3 п.л.

14. Танатова Д.К. Глобальные социокультурные трансформации и перспективы современной России // Тезисы выступлений на II Международном социальном конгрессе «Россия в системе глобальных социальных координат»: В 2 т. — Т.1. — М.: «Союз», 2003. — 0,3 п.л.

15. Танатова Д.К. Социальная антропология в России: перспективы развития // Постметодика. - 2002. № 7-8 (45-46). - 0,5 п.л.

16. Танатова Д.К. Культура как объект антропологического анализа: обзор западноевропейских теорий // Глобализация: социокультурные трансформации и перспективы России // Россия в глобальном контексте. - М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2002. - 0,5 п.л.

17. Танатова Д.К. Индивидуальное и глобальное: антропологический анализ // Сборник научных статей. «Социология. Современность. Социальность». Выпуск 8. Социальное развитие России: тенденции, перспективы, проекты. - М.: «Союз», 2002. - 0,7 п.л.

18. Танатова Д.К. Антропологические картины мира: трансформации и перспективы // Единство и этнокультурное разнообразие мира. Диалог мировоззрений: Материалы VI международного симпозиума, Нижний Новгород, 5-6 июня 2001 г. - Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2001. - 0,5 п.л.

19. Танатова Д.К. СМИ и информационная культура: социологический анализ // «Социология. Социальность. Современность». — Выпуск 6. Социальные процессы и социальная политика. В 2-х ч. 4.1. - М.: «Союз», 2000. - 0,3 п.л.

20. Танатова Д.К. Антропологическая парадигма социального развития России // «Социология и общество». Материалы Первого

Всероссийского социологического конгресса «Общество и социология: новые реалии и новые идеи»: — СПб.: «Скифия», 2000. — 0,3 п.л.

21.Танатова Д.К. Межпоколенные отношения: социокультурные нормы и традиции в российском обществе // Талант, знания, опыт старшего поколения — на пользу Родине: Материалы международной научно-практической конференции. — М.: «Союз», 2000. — 0,3 п.л.

Танатова Д.К.

Изд. лиц. ЛР № 020658 от 25.02.98, подписано в печать 28.04.2004.
Формат бумаги 60х90 ¹/₁₆ Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 2. Заказ № 2340. Тираж 100 экз.

107150, г. Москва, ул. Лосиноостровская, вл.24
Издательство Российского государственного социального университета

Издательско-полиграфический комплекс РГСУ, тел. 169-4802
107150, г. Москва, ул. Лосиноостровская, вл.24

№ - 9058